

Использование костяного, рогового и бивневого сырья на памятниках раннего ориньяка Европы: предварительные результаты

Солдатова Таисия Евгеньевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: staiss@yandex.ru

Предметом представленного исследования являются изделия из кости, рога и бивня из коллекций памятников раннего ориньяка Европы. Стоянки рассматриваемой культуры наиболее распространены в районе Швабской Юры (Германия) и в Юго-Западной Франции, но встречаются и в других регионах (рис. 1) [1, 3]. Радиоуглеродные даты для памятников раннего ориньяка располагаются в диапазоне от 37/36 до 32/30 тыс. лет назад [3, 5]. Материалы стоянок изучались многие годы, однако комплекс костяных, роговых и бивневых изделий в полном объёме никогда не рассматривался. В рамках настоящей работы был проведён общий технико-типологический анализ костяных, роговых и бивневых предметов из коллекций памятников раннего ориньяка.

В раннем ориньяке наблюдается чёткая дифференциация в использовании сырья: кость, в основном, употребляется для изготовления основных категорий и типов бытовых изделий; рог – для производства наконечников; бивень – для создания украшений и предметов мобильного искусства. Ряд зарубежных исследователей считает, что в подобном использовании сырья просматривается адаптация к соответствующим механическим свойствам этих материалов [6, 7]. Рог обладает повышенной стойкостью к ударам [2]. В отличие от кости, которую можно получить из кухонных отходов, рог и бивень появляются в распоряжении человека спорадически. Кроме того, технология обработки рогового и бивневого сырья на памятниках раннего ориньяка более сложная, чем костяного [7].

В качестве основных методов обработки органического сырья для кости использовалось разбивание/разламывание с незначительной подработкой полученных осколков скоблением; разламывание с предварительным надрезом. Для рога – разбивание / раскалывание с последующей незначительной подработкой скоблением; разламывание с предварительным надрезом; редко – пиление. Для бивня – раскалывание с полной обработкой скоблением [6, 7]. При вторичной обработке использовали также шлифование.

Ряд исследователей отмечает, что в раннем ориньяке использовались более стандартизированные заготовки, чем в шатальперроне или в ориньяке 0 [4, 6].

На памятниках навес Сюрень I, грот Холенштайн-Штадель, грот Фогельхерд/IV, V, пещера Холе-Фельс/V-III, пещера Зиргенштайн/VI-IV, грот Гайсенкlostерле/II, грот Гиен/2E и навес Дюбалена/I1-I2 в Брассампуй, пещера Гацария/Cbci-cbf, пещера Истюриц/III, навес Кастане/нижний слой (A), навес Пато/11 и Тютто де Камало проводилась самая разнообразная хозяйственно-бытовая деятельность с использованием костяных, роговых и бивневых орудий. Это и возможная обработка шкур животных, и изготовление одежды (о чём говорят шилья и лоцилообразные орудия), и деятельность, связанная с охотой (наконечники, изделия с язычком, тонкие стержни, «жезлы выпрямители»), и деятельность по обработке сырья (долота, ретушёры). Обработка

органического сырья и изготовление предметов также проводилось непосредственно на исследованной площади стоянок.

Состав костяных, роговых и бивневых находок из коллекций памятников Костёнки 1/III, пещера Младеч и Виллендорф II/4 позволяет предположить, что орудия из этих видов сырья использовались, главным образом, в охотничьей деятельности или при изготовлении одежды – зафиксированы исключительно наконечники, стержни, «жезлы-выпрямители», шилья и ложила. С другой стороны, коллекции довольно непредставительные, настоящий вывод является предварительным.

В коллекциях ряда памятников – Костёнки 14/горизонт пепла, навес Каминад Эст/F, G, грот Ле Пиаж/F, FI, пещера Рок-де-Комб/7, Рекло Вивер/i, пещера Эль Кастильо/D, пещера Сантимаинье, Польворин, пещера Морин/7, 6 – костяные, роговые и бивневые изделия крайне малочисленны, что может быть объяснено самыми разными причинами: от небольшого раскопанного пространства до специфики хозяйственного освоения конкретного участка стоянки.

Коллекции костяных, роговых и бивневых изделий из испанских пещер Эль Кастильо, Арбрета, Морин/7, Рекло Вивер/i, Сантимаинье и стоянки Польворин малочисленны. Исследователи отмечают низкую стандартизацию – наблюдается большая вариабельность среди предметов одного типа. Кроме того, не зафиксированы отходы обработки кости. По мнению Д. Лиолиос, подобная картина может объясняться отсутствием производства костяных изделий непосредственно на вышеперечисленных памятниках северной Испании (провинции Бискайя, Кантабрия, Каталония), а готовые предметы могли передаваться («циркулировать») между различными группами ориньякского населения соседних регионов [6].

Таким образом, в рамках раннего ориньяка использовалось и костяное, и роговое, и бивневое сырьё. Для каждого типа сырья были характерны свои технологические цепочки и категории орудий, что свидетельствует о высоком уровне развития костяных индустрий рассматриваемой культуры. В целом, материалы коллекций стоянок раннего ориньяка можно поставить в один ряд с инвентарём других хронологически близких памятников ранней поры верхнего палеолита Европы.

Источники и литература

1. Синицын А.А. Формирование верхнего палеолита Восточной Европы: костенковская модель // Мегаструктура Евразийского мира: основные этапы формирования: материалы Всероссийской научной конференции, Москва, Ин-т археологии РАН, 4-6 декабря 2012 года. М.: Таус, 2012. С. 54-58.
2. Хлопачев Г.А., Гиря Е.Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири: приёмы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке (по археологическим и экспериментальным данным). СПб., 2010.
3. Bon F. A brief overview of Aurignacian cultures in the context of the industries of the transition from the Middle to the Upper Paleolithic // O. Bar-Yosef, J. Zilhão (eds.) Towards a Denition of the Aurignacian. Trabalhos de Arqueologia. Vol. 45. Lisboa, 2006. P. 133-144.

4. d'Errico F., Zilhão J., Julien M., Baffier D., Pelegrin J. Neanderthal Acculturation in Western Europe? A Critical Review of the Evidence and Its Interpretation // CA. 1998. Vol. 39: S1. P. 1-44.
5. Douka K, Grimaldi S, Boschian G, del Lucchese A, Higham T.F.G. A new chronostratigraphic framework for the Upper Palaeolithic of Riparo Mochi (Italy) // JHE. 2012. Vol. 62. P. 286-299.
6. Liolios D. Reflections on the role of bone tools in the definition of the Early Aurignacian // O. Bar-Yosef, J. Zilhão (eds.) Towards a Denition of the Aurignacian. Trabalhos de Arqueologia. Vol. 45. Lisboa, 2006. P. 37-51.
7. Tartar É. The recognition of a new type of bone tools in Early Aurignacian assemblages: implications for understanding the appearance of osseous technology in Europe // JAS. 2012. Vol. 39. P. 2348-2360.

Слова благодарности

Автор выражает искреннюю признательность и глубокую благодарность научному руководителю В.С. Житеневу, а также А.А. Сеницыну, Ф. Давид и Н. Гутас за предоставление материалов, помощь и консультации при написании представленной работы.

Иллюстрации

Рис. 1: Памятники раннего ориньяка Европы